

Содержание

Пролог. 5

ГЛАВА 1

Нужный поворот 8

ГЛАВА 2

Чудиново 20

ГЛАВА 3

Отражения 40

ГЛАВА 4

Искры в темноте 65

ГЛАВА 5

Поиски 86

ГЛАВА 6

Ветка сирени 111

ГЛАВА 7

Лодка 128

ГЛАВА 8

Наперсток 150

ГЛАВА 9

Кусочек моря 169

ГЛАВА 10	
Привратник	185
ГЛАВА 11	
Четки	199
ГЛАВА 12	
Костер	214
ГЛАВА 13	
Фотографии	228
ГЛАВА 14	
Поле	238
ГЛАВА 15	
Зеленый дом	248
ГЛАВА 16	
Долгая история	260
ГЛАВА 17	
Финифть	272
ГЛАВА 18	
Невеста	283
ГЛАВА 19	
Кольцо	292
ГЛАВА 20	
Осень	302

Пролог

Иваныч сдвинул кепку на затылок. Улов сегодня вышел негустой: «Жарко, черт его дери, рыба вся на желоба ушла». Нужно было почистить плотвичек сразу — с потрохами домой не тащить. Иваныч тщательно вытер нож о штанину треников, стряхнул деревянную стружку. Затянулся, сжав сигарету зубами, и едва не закашлялся. Достал из ведра юркую плотву, ухватил ее покрепче, чтоб не выскользнула. Иваныч утер локтем пот и заметил, что к пристани подошла приезжая девка. Та самая, которая расспрашивала про обережника.

«Дерганая какая-то», — подумал Иваныч. Она то обнимала себя руками, то поправляла воротник рубашки, то начинала перебирать зеленющую копну волос. И смотрела-то все выше своей головы в пустой воздух, как блаженная.

Послушалась бы лучше Иваныча и вернулась в Москву. Тут городским было не место. Одно дело — на рыбалку приехать, заночевать, а на другой день — прочь. Но нет, мало свои дети не могли уехать, так надумали и чужих звать. Иваныч глянул на внука Мишку, тот игрался с новой удочкой: к ней даже катушка с настоящей леской была приделана. И Иванычу прихо-

дилось следить, чтоб Мишка не порезал о нее пальцы. А Мишка канючил:

— Деда, дай червя, а? Ну дай! Я хочу большую щуку поймать, вот такую огромную, чтоб башку бабе Тоне отдать!

Так бы Иваныч обязательно взял Мишку с собой на желоба, чтоб Мишка с лодки удочку закинул. Иваныч не пожалел бы для Мишки и самую крупную щуку.

Но выходить в озеро было нельзя. Не в такие дни. Когда солнце плавало кожу, нагревало уключины, что и обжечься легче легкого. Не сейчас, когда вода тянулась, как расплавленный сахар, который грели на дне кастрюли, чтоб сварить варенье. Сегодня воздух гудел от марева и Иванычу будто слышался далекий колокольный звон. Трудно было смотреть на поплавок: глаза слезились, а тощие плотвички поблескивали чешуей так, точно у них спины были из фольги, какую Иваныч приспособил, чтоб надеть Мишке настоящих блесен.

Приезжая девка пошла по пирсу и даже не смотрела, куда наступала! Чуть нога в щель между досками не провалилась. Давно пора было подновить причал, но у Иваныча все руки не доходили.

Мишка вдруг бросил свою игрушечную удочку и подошел к самой воде, едва не ухнул в прибрежный ил. «Эй, шкет, а ну отойди от камышей», — велел Иваныч.

Девка залезла в лодку и стала разговаривать сама с собой, накручивая на палец зеленую прядь. Надо было сказать, чтоб не вздумала лодку отвязывать. Иваныч встал. И тут ему почудилось, что и озеро, и пирс, и старая ива будто огнем горят. В голове запульсиро-

вало, нехорошо так, Иваныч сразу вспомнил, как его прихватило давление в прошлом месяце, и опустился обратно на стул. Нащупал в кармане деревянную рыбку, погладил пальцем щербинки. Стало легче. Нет, к этой девке лучше было не подходить, и не разговаривать вовсе. Раз уж на нее обережник глаз положил.

ГЛАВА 1

Нужный поворот

Лика открыла дверь машины. В лицо пахнуло жаром, будто в баню вошла, ветер стих, воздух был горячим и сухим. Кругом — ни души. Зеленели деревья, старательно светило солнце, безоблачное небо было слишком ярким для средней полосы. Стрекот цикад казался раздражающе громким и перекрывал сбивчивый рокот мотора.

— Пора звонить Колесникову, — мрачно сказала Лика, — скажи, что мы заблудились, пусть попросит кого-нибудь нас встретить.

Ксения скривилась и полезла в машину за айфоном.

— Сети нет, странно. Только что ловил.

Лика дернула гаджет из Ксениных пальцев, проверить — с Ксении случилось бы соврать. Она умудрилась потерять на Ярославском шоссе желтый школьный автобус, за которым должна была ехать, и теперь вполне могла колесить по полям до опустошения бензобака, лишь бы не позориться перед Колесниковым. Но в правом углу экрана подсвечивалась только одна палочка приема сети, а мобильный интернет показывал букву «Е». Свой допотопный «хуавей» Лика не стала даже вынимать, он разрядился за время поездки.

У Ксени в машине имелся только один USB-переходник, через него ненасытно поглощал электричество айфон.

Дорога превратилась из тряской грунтовки в две наезженные колеи с жесткими пучками полевой травы между ними. Ксения не зря боялась ехать дальше — осколки красного рассеивателя в ближайшей яме говорили о том, что кто-то уже разбил здесь габарит. А Ксенина «нексия», нареченная Нексюшей, с трудом выдержала испытание даже асфальтированной частью пути — узкой однополоской у Поречья, больше похожей на монохромное лоскутное одеяло.

Ли́ка огляделась. Поблизости не было обещанного Колесниковым поворота налево, к озеру. Одинокó торчал выцветший на солнце указатель «Вексицы 0,1», вдалеке виднелась маковка церквушки, почерневшая, без креста; впереди — поросшие травой останки некогда жилых домов. Один умудрился сохранить целую стену с квадратным проемом без следа стекол. Окошко смотрелось нелепо в отсутствие остальной части дома. Остов другого состоял из нескольких массивных бревен у самой земли, они едва были видны в зарослях. За высоченными зонтиками борщевика Ли́ка разглядела еще не рухнувший сарай, рядом с ним — вросшую в землю тачку. Кое-что показалось Ли́ке странным, и она подошла ближе.

Доски прогнили, дверь висела на одной петле. Но вместо жестких стеблей пожелтевшей от солнца травы по земле стелился ровный газон, зеленый и густой, как в московских парках. Ли́ка нервно хмыкнула и оглянулась: Ксения шла в противоположную сторону, поднимая вверх то одну, то другую руку с айфоном — будто смена конечностей могла помочь поймать сеть.

Цикады стрекотали все громче, по шее, противно щекоча, проползла капелька пота, Лика утерла лоб тыльной стороной ладони и, вздохнув, двинулась к признакам цивилизации, обогнула почерневшую от времени заброшку и увидела аккуратный дом, выкрашенный зеленой краской.

Ни подъездной дорожки, ни тропинки. Крыльцо, очевидно, было с другой стороны. Лика подошла ближе, она никак не могла выкинуть из головы навязчивые мысли о пряничных домиках посреди глухих лесов. Солнце слепило, отражаясь от резных белых наличников, каждый вдох обжигал, как пар от кофейной чашки, воздух пах чем-то горьким, в голове неприятно гудело. Казалось, мозгу стало тесно: он будто разбух и давил изнутри на череп в том месте, где у младенцев был «родничок». «Теплового удара мне не хватало», — подумала Лика и снова оглянулась — ни машины, ни Ксени отсюда видно не было. Не гудел даже мотор Нексюши, видимо, Ксения ее заглушила. Лика больше не слышала цикад, ветер окончательно стих, птицы умолкли. Тишина давила на уши, небо синело до боли в глазах, во рту пересохло, солнце казалось беспощадным. Мысли ворочались лениво, тяжело, Лика переводила взгляд с травы, ровной, свежескошенной, на неподвижный кружевной тюль за стеклами окошек. Лика пыталась вспомнить, зачем она здесь? Кажется, они с Ксенией куда-то ехали и потерялись. Когда? Вчера, неделю назад? Или прошлым летом? Шея затекла — никак не хотела поворачивать тяжеленную голову. Лика понимала, что нужно было оглянуться, позади кто-то стоял, он рассматривал Лику из темноты, поселившейся в заброшенном сарае. Чужой, недобрый.

Но сил не осталось, хотелось улечься прямо здесь и уснуть, выгореть на солнце, проржаветь, как та старая тачка, да врасти в землю.

Перед глазами запрыгали черные точки, трава показалась не зеленой, а бурой. Тюль на окне шевельнулся, позади скрипнула дверь, и Лика, сама не понимая, что делает, со всех ног рванула обратно. Она боялась, что увидит у дороги только безлюдные, выжженные зноем поля. Или, еще хуже, порыжевшую от коррозии старую «нексию» с открытым капотом, из-под которого уже умыкнули все детали, с проросшей через пол травой, с выбитыми окнами и спущенными колесами.

От корпуса Нексюши веяло жаром, мотор бодро гудел, Ксения, нервно стучавшая пальцами по экрану телефона, подняла на Лику глаза.

— Поехали отсюда, а? Только резче, — пробормотала Лика. Не дожидаясь ответа, села в машину. Ремнем в замок попала с третьего раза — пальцы тряслись. Ксения плюхнулась на водительское кресло.

— Как я тут развернусь, Лик? Места мало. Видела, какие тут здоровенные канавы с обеих сторон? Попаду туда колесом и фиг выеду.

— Давай заднюю, ты же говорила, что по зеркалам хорошо едешь.

— Чего тебе вдруг приспичило? Могли бы ножками поискать поворот.

Лика вздрогнула. Она не хотела даже выходить из машины, не говоря уже о том, чтоб шляться по округе «ножками».

— Нечего тут ловить. — Лика надеялась, что раздражение скроет страх: не хватало еще напугать

Ксению. — Поехали обратно в Поречье, там была сеть. Хватит с меня твоих приколов!

Ксения обиженно надулась, но все-таки поставила коробку на реверс. Лика вжалась в сиденье, чтоб не мешать, Нексюша начала потихоньку отползать назад. Лика не решалась поднять глаза и посмотреть на заброшки, пока машина не отъехала метров на сто. Но стоило Лике взглянуть вперед, как сердце застучало в ушах, она вскрикнула. Зеленый дом будто подполз ближе, к самой дороге, вместе с газоном, двинулся вслед за Ликой. Его больше не скрывал сарай и широкие, как колесные диски, листья борщевика. У дома стоял человек, похоже, мужчина. Солнце светило из-за его спины, Лика не могла понять, как он выглядел. Горячие блики мешали приглядеться.

Ксения слишком сильно прижала педаль газа, Нексюшу тряхнуло и перекосило, мотор заглох, Ксения выругалась, злобно глянула на Лику и вышла из машины, обошла ее сзади, вернулась. Лика почему-то опасалась, что Ксения могла заметить явно обитаемое жилище впереди, а вместе с ним и незнакомца. Уж точно тогда бросилась бы спрашивать дорогу. Лика снова невольно представила разоренную временем машину в поле, пустые сиденья, выцветшую до белого наклейку с восклицательным знаком на лобовом стекле. Когда Ксения открыла дверь, Лика вздрогнула.

— Что с тобой? Ты чего орешь и дергаешься? — с досадой спросила Ксения.

— Лучше скажи, что с машиной?

Ксения не ответила, села, завела Нексюшу, молча принялась вращать руль, поддавая газу. Мотор надрывался, но ничего не происходило. Только мерзко

завоняло жженым. Ксения прекратила судорожные манипуляции, запустила пальцы в волосы, растрепав свое каре, потом уронила голову на руль, раздался протяжный гудок, из ближайших кустов выпрыгнул толстенный рыжий кот и припустил в поля.

Ли́ка принялась выискивать глазами человека, так напугавшего ее, уж вопль клаксона он точно должен был услышать. У заброшек его не было. Но Ли́ка не верила, что он ушел. Наоборот, привлеченный шумом, мог подойти ближе. У Ли́ки задрожала нижняя челюсть, мелко, но ритмично. Ли́ка нажала на кнопку блокировки дверей. Замок успокаивающе щелкнул.

— Ты чего заперлась? — тут же спросила Ксения.

— Случайно. Хотела аварийку включить.

— Да кому ей тут отмигивать? Ты хоть одну тачку видела за последние полчаса? А нас теперь надо на трос брать, понимаешь? Ну, иди сама зацени масштабы!

Ли́ка прикрыла веки, глубоко вдохнула раз, другой, нехотя разблокировала двери и вылезла из машины, Ксения — за ней. Оказалось, Нексюша угодила задними колесами в канаву, да так, что передние едва касались земли.

— Капе-ец, — протянула Ли́ка.

— Тот еще капец, Лик. Что мы скажем Колесникову?

— Да забей ты, всякое бывает, — отмахнулась Ли́ка. Она прислушалась, боясь различить звук чужих быстрых шагов.

— Все тебе «забей»! Приехали, блин, помогать! Волонтерки года! Заблудились и застряли в канаве! — Ксения резко провела пальцами по нижним векам, смахнув слезы, — Ладно, можно дойти пешком до Твер-

дино, я видела там домики на пригорке, если там живут не только старухи, то можно попросить помощи.

— Можно, — машинально согласилась Лика и удивилась: почему Ксения не предложила обратиться за помощью в ближайший явно жилой дом — зеленый?

Вдруг волосы взъерошил легкий ветерок, горячий, но это было лучше, чем ничего. Из куста послышалось суетливое птичье щебетание. Лика никак не могла понять, почему ей было настолько не по себе. Ну мужик. Подумаешь! Он ведь был один, а их с Ксеньей — двое. Ксения, хоть и казалась хрупкой, но хватка у нее была железная — синяки оставались. Лика не раз испытывала ее силу на себе. Все-таки занятия спортом, пусть и гимнастика, для Ксени не прошли даром. А в бардачке у Нексюши лежали перцовые баллончики, которыми девушек снабдил перед дальней дорогой Ксенин папа. До ближайшей обитаемой деревни было километров пять, не больше. И Лику не волновало, как на их приключения отреагирует Колесников. В конце концов, они с Ксеньей согласились безвозмездно пасти его учеников в летней школе и весь август проторчать в забытой Богом деревне. Где бы он еще нашел бесплатных кураторов, если б не подвернулись безотказные выпускницы?

Лику беспокоило другое: гудящий жар над полями, будто волнами катившийся по равнине, слепившее солнце, монотонный стрекот цикад, пыль, висевшая в воздухе и не желавшая опускаться вниз. Их с Ксеньей явная чужеродность, очевидная даже рыжему коту, стартанувшему из кустов. И мигрировавший с места на место пряничный домик, у которого Лика чуть не улеглась спать.

Тревогу разогнал внезапный гул мотора. Ксенияглянула на Лику настолько решительно, будто была готова наброситься на случайную машину, лишь бы не пришлось позориться перед Колесниковым.

Казалось, старая «нива» вывернула прямо с поля около указателя «Вексицы», едва не задев зеленый дом. Лихо подсакивая на ухабах, машина подъехала к девушкам и затормозила, Ксене даже не пришлось кидаться под колеса.

Первой из «нивы» вышла девушка, светло-рыжие волосы были завязаны в высокий конский хвост, нос и щеки выглядели так, будто ее лицо припудрили тростниковым сахаром. Она замерла около двери машины, окинула взглядом «нексию», подбежала к Ксене и схватила ее за руки:

— Можно я вас сфоткаю?

Ксения оторопела: захлопала ресницами, глядя в улыбающееся лицо незнакомки.

— З-зачем?

Девушка отпустила Ксенины конечности, отступила на шаг, раскинула руки:

— Поле переходит в небо, а между ними прямо посередине застряла серебристая машина: ни туда, ни сюда! И в небо не улететь, и в поле не остаться. И вы с Ликой красиво смотрите, такие разные! Я бы зарисовала прямо сейчас, да долго, так что, проще сфотографировать.

Теперь уже пришла очередь Лики вытаращить глаза. Откуда незнакомая девчонка знала ее имя? А Нексюша, действительно, будто бы влипла в паутину между небом и землей. Приподняла передние

колеса — возомнила себя самолетом, отрывающимся от взлетной полосы.

Водителя Ксения с Ликой заметили, только когда тот рассмеялся:

— Майя вечно всё фоткает, а иногда просто садится на землю, достает скетчбук и начинает рисовать. Ох, девчонки, видели бы вы свои лица!

Он снова усмехнулся.

— Это Макс, мой брат, — представила Майя, она уже всю фотографировала, так и не дождавшись решения.

— Оно и видно, — буркнула Ксения.

Действительно, Макс и Майя казались одинаковыми, как два зернышка в банке сладкой кукурузы. Оба светло-рыжие, темноглазые, загорелые и веснушчатые. Наверняка они были ровесниками Лики с Ксенией и тоже недавно окончили школу.

— У меня только один вопрос, — начала было Лика.

— Только один? — перебила Ксения.

— Пока что один. Откуда вы знаете мое имя?

— Николаич сказал, — ответил Макс. Его заявление не внесло ясности, Ксения возвела глаза к небу, и Майя сжалась:

— Виктор Николаевич сказал, искать на дороге двух девушек, на серебристой «нексии», одна девушка высокая, блондинка с короткими волосами, ее зовут Ксения, другая, кудрявая, — Лика.

— Колесников? — хором закричали Лика с Ксенией.

— Он самый, — сказал Макс.

Лика вздохнула с облегчением: наконец начало происходить что-то адекватное.

— Нам нужно как-то машину вытащить, я пыталась сама выехать, но только сцепление изнашивало, — сказала Ксения. Макс покачал головой, и она покраснела. — У меня трос есть.

— Зачем трос? — перебил Макс. — Ты рули, а я толкну.

— Ты уверен? Канавы глубокая.

— Уверен, только колеса прямо поставь, они у тебя налево смотрят.

Он ловко прыгнул в канаву, а Ксения села за руль, завела Нексюшу, открыла окошки.

Лица была уверена, что так легко им машину не вытащить. Но ошиблась. Ксения выровняла колеса, дала по газам, Макс, взявшись за бампер снизу, всем телом навалился на корпус «нексии», и, о чудо, машина выкатилась обратно на дорогу! Майя хлопала в ладоши.

— Всего делов-то, — сказал Макс, вылезая из канавы и отряхивая руки. Вид у него был очень довольный. — Давай помогу развернуться? Канавы в зеркалах особо не увидишь.

Пока Ксения под руководством Макса разворачивалась, Лица спросила у Майи:

— Вы же приехали со стороны Вексиц, но мы были там и не нашли поворота налево.

— Походу, вы его пропустили. Там такое неприметное местечко, за большим кустом.

— А кто живет в зеленом домике в Вексицах? — неожиданно сама для себя спросила Лица. Майя заметно побледнела, так, что веснушки стали ярче, испуганно глянула на Лику. Потом снова заулыбалась, но как-то натянуто. Макс поманил их рукой:

— Девчонки, поехали уже! Потом наболтаетесь!